

ВЕЛИКИЙ НАУКОВИЙ ПРОЕКТ

Олег ПАНФИЛОВ

ПОХИЩЕННЫЕ ДЕТИ
КАВКАЗСКИХ ВОЙН
XVI–XIX ВЕКА

ТОМ 1

МЕСТА СОДЕРЖАНИЯ АМАНАТОВ

Харьков
«ФОЛИО»
2023

Необходимые пояснения к чтению книги

Во всех российских архивных документах и в большинстве исследований сохраняются написания имен, которые придумали и распространяли чиновники и военные Российской империи. Иногда топонимы и имена настолько были искажены, что сейчас с трудом поддаются оригинальному восстановлению — никто из авторов или составителей не задумывался о правилах и грамматике языков завоеванных народов.

В книге сделана попытка частично восстановить реальную топонимику и ономастику в авторском тексте, при этом сохраняя написание, которое было принято в документах того времени. Особенно это касается грузинской части, когда своеволие авторов документов или свидетельств доходило до абсурда. Например, оригинальное имя царя Картли-Кахети Эрекле II было изменено на «Ираклий», Гиорги стал «Георгием». Было искажено написание окончаний мегрельских фамилий, хотя в грамматике грузинского языка нет букв «я», «й» и «ю», как и отсутствует мягкий и твердый знаки.

Из-за значительной разницы в фонетике и грамматике черкесских и русского языков того времени больше всего искажениям подверглись черкесские имена и топонимы, чуть в меньшей степени, но не остались без внимания чиновников и языки других народов и территорий.

Для удобства чтения в публикуемых архивных документах заменены современными эквивалентами буквы дореформенной кириллицы. В тексте документов правились лишь те буквы, которые не используются в современной русской грамматике, сохраняя без искажения содержание.

Пришлось отказаться и от многочисленных ссылок, чтобы не загружать и так насыщенный фактами, цифрами, именами и топонимами текст. В книге использовано большое количество цитат из источников, которые перечисляются в конце каждой главы.

Многие из документов — переписка или официальные распоряжения — представляют только одну сторону и взгляд на события в Российской империи, ведь альтернативы не было, нет и сейчас — практически не сохранились свидетельства другой, пострадавшей стороны, за исключением единичных документов. Поэтому в книге нет попыток исторической интерпретации и реконструкции событий по причине безальтернативности источников, документы цитируются только по одной причине — из-за упоминания аманатов. Восстановление исторических событий в связи с этим выглядит од-

нобоко и предвзято еще и потому, что многие публикации XVIII—XIX веков служили средством пропаганды.

В книге приведен список имен почти тысячи аманатов, но только тех, кто упомянут в найденных источниках. Однако их количество в реальности могло быть в десятки раз больше. Это связано в том числе и с тем обстоятельством, что часто к аманатам применялись другие определения — «заложник», «пленный» или «арестант», в зависимости от ситуации и особенностей военных действий и карательных экспедиций.

Автор приносит огромную благодарность за труд всем исследователям, чьими текстами пользовался при работе над изданием. Несмотря на то что предлагаемый вашему вниманию четырехтомник выглядит внушительно, надо полагать, что он не полон: многие архивы до сих пор не опубликованы, и задача будущего для других исследователей — расширить информационную базу похищенных и оскорбленных детей Кавказских войн.

Когда начались Кавказские войны

Кавказ — это огромная крепость,
защищаемая полумиллионным гарнизоном.
Надо или штурмовать ее, или овладеть траншеями.
Штурм будет стоить дорого.
Так поведем же осаду!

*Генерал Ермолов
1816 год*

О российских войнах на Кавказе написано много: все публикации можно разделить на несколько категорий — российские мемуары, документы и отчеты досоветского периода, советские и постсоветские публикации, исследования в других исторически и территориально не связанных с Российской империей и СССР странах.

В первой категории больше информации, поскольку публикации принадлежат свидетелям и участникам событий, которые, несмотря на чудовищность преступлений тех лет, были достаточно объективными в изложении. В те времена не было никаких конвенций и правил ведения войн; империи или страны, считавшие, что они могут колонизировать чужие территории, делили мир на зоны влияния. Европейские государства это делали в результате длительных и далеких военных экспедиций на другие континенты, Россия захватывала соседей.

Не было тогда и понятий о правах человека, о толерантности знали понаслышке и не очень к этому были склонны. Российская монархия больше напоминала азиатское государственное образование, в котором на большинстве должностей в бюрократическом государственном аппарате и в армии находились наемники — иностранцы, преимущественно европейцы. Они составляли значительную часть командования оккупационной армии на Кавказе, многим из них принадлежат слова о продвижении «цивилизации к варварским племенам», многие были отмечены в жестоком отношении к кавказцам — не только генерал Ермолов, но и Пулло, и Фези.

Чеченский писатель и правозащитник Майрбек Тарамов подготовил исследование «Генералитет российской императорской армии иностранного происхождения и из горских туземцев — участники русско-кавказских войн

(1722—1917 гг.)», в котором приводятся данные о завоевателях Кавказа, среди которых 90 процентов из 449 высших чинов составляли 356 иностранных генералов и 93 генерала из местных «туземцев». Генералов немецкого происхождения насчитывалось 142, польского — 33, шведского — 12, одиннадцать французов, десять итальянцев, девять греков, по пять — британцев, австрийцев и сербов, были и датчане, швейцарец, финн, болгарин, испанец. Но среди них имелось и 49 этнических армян, 50 грузин, 9 азербайджанцев.

Но если с европейцами отношения были только финансовые, то генералами кавказского происхождения царский дом на самом деле мог гордиться — это результат их плодотворной политики «обрусения» ранних аманатов и приглашенных жить в Московию с XVI века. Так формировалась с 1587 года община, с переезда в Москву царя Кахети Александре II, который первым из грузинских правителей принес клятву верности русскому царю и просил покровительства. С того времени московские цари стали к своему титулу добавлять и «государь земли Иверской», хотя в те времена русского сапога в Грузии еще не было, пока они «оккупировали» Грузию заочно, захват территории начался только в конце XVIII века.

Развиваться грузинская диаспора стала при Петре I, когда в 1685 году в Москву с семьей перехал царь Арчили II и грузинская колония в Москве увеличилась до двух тысяч человек. Затем в 1724 году эмигрировал царь Вахтанг VI с большой свитой, им выделили территорию бывшего дворцового села Воскресенского, будущей Грузинской слободы.

Потомки первых эмигрантов и стали основой для грузинского контингента русской армии, как, например, печально известный генерал от инфантерии Павел Цицианов из древнего рода грузинских князей Цицишвили. Его первые карательные экспедиции с 1796 года были успешны для России — штурм Гянджи, Эчмиадзина, Эривана, но вызвали и волну противостояния с правителями ханств Южного Кавказа, что закончилось для самого Цицианова трагично — ему отрубили голову близ Баку.

Никто не рассуждал о расизме или религиозной ксенофобии, Российская империя считала, что «русские земли» находятся там, куда будет ступать сапог русского солдата. У российской политики были две главные цели — расширение территорий и ассимиляция захваченного населения, включая изменение конфессионального ландшафта. Сотни европейских наемников, поступавших на службу в российскую армию с момента «прорубания окна в Европу», становились новыми «крестоносцами», на штыках продвигая русское православие, хотя еще недавно сами были католиками или лютеранами, а многие оставались ими до своей естественной смерти или гибели «за русскую землю».

Они были профессиональными военными, меняли лишь имена на русские, оставаясь европейцами, «несущими варварам цивилизацию» — их

английские или французские коллеги это делали в Африке или Азии, российский генералитет с немецкими или голландскими фамилиями завоевывал Кавказ. И хотя русское присутствие на Кавказе началось с XVI века, способы экспансии до Петра I отличались — они были менее варварскими, чем в Первом кавказском походе императора и последующих экспедициях XVIII века. Европейские колонизаторы понимали, что рано или поздно они уйдут, Российская империя захватывала соседей «навсегда».

Московские цари привечали южных соседей, используя в отношениях лишь аманатство, а точнее заложничество, лишь отчасти напоминая традиционный на Кавказе институт обмена аманатами. Появление регулярных русских войск на Кавказе произошло в 1722 году, когда Петр I предпринял Персидский поход; его армия состояла из 80 рот, по четыре роты из двух гренадерских, 18-ти пехотных полков, из которых были сформированы 20 отдельных батальонов. В 1723 году после заключенного мирного контракта с Персией эти войска были оставлены на занятых позициях, то есть оккупированных землях.

Точнее было бы сказать, что впервые на Кавказе появилась современная по тем временам регулярная армия, однако московское присутствие началось раньше, с завоевания Иваном Грозным в 1556 году Астраханского ханства, когда Россия в стратегическом плане получила выход к побережью Каспийского моря и к землям Восточного Кавказа. Было создано Астраханское наместничество, туда был направлен большой отряд стрелцкого войска, и уже в 1559 году против Кумыкского шамхала послано русское войско с Астрахани, к нему примкнули гребенские казаки и кабардинская конница. Первым военно-политическим успехом Московского царства стало примирение кумыков с кабардинцами.

Кабардинский князь Темрюк Идаров упросил московского царя поставить на их землях крепость с сильным гарнизоном, после чего в 1567 году из Астрахани на Терек были посланы воеводы Андрей Семенович Бабичев и Петр Протасьев «с огненным боем и многими людьми». На берегу Терека была построена крепость Терская (городок Терки), которая стала пограничной, разделившей кабардинские земли от кумыцких. Позднее, в 1568 году, был возведен Сунженский острог, а позже там же — крепость Грозная. (Ил. 1.)¹.

Отношения между кумыками и кабардинцами не улучшались, поэтому в 1559 году из Астрахани опять прибыло русское войско в поддержку Кабарды. Вслед за Кабардой теперь и шамхал Тарковский попросил покровительства Москвы. В 1581 году Иван Грозный отдал приказ о сносе Терской крепости и постройке новой ближе к побережью Каспийского моря,

---

¹ См. Приложение, с. 403—461.

с тем же названием. Весной 1594 года в Дагестан из Астрахани были направлены войска под предводительством воевод Григория Засекина и Андрея Хворостынина. Целью русских был Аваристан, для чего они захватили вначале город Тарки, изгнали шамхала, который вскоре оправился и разгромил русское войско.

Следующий поход состоялся в 1604 году — в Северный Дагестан было направлено большое войско под командованием воевод Ивана Бутурлина и Осипа Плещеева. Однако и вторая попытка закончилась неудачей. Но в 1652 году Россия укрепилась на Северном Кавказе, разбив объединенные силы ханов Ардебилля, Карабаха, Гиляна и Ширвана. Одновременно происходило расселение казаков и укрепление их станиц, пока в 1682 году на российский престол вместе со своим старшим братом Иваном не взошел Петр I Алексеевич. С азовских походов в 1695 году, Каспийского похода в 1722—1723-м началась активная русская экспансия. (Ил. 2.)

Все это время Москва, а потом и новая столица Санкт-Петербург не прекращали использовать аманатство в качестве меры устрашения и шантажа. В тотальное преступление аманатство превратилось со второй половины XVIII века, когда Российская империя посчитала, что Кавказ теперь полностью должен принадлежать ей. Любое сопротивление жестоко подавлялось, а чтобы Кавказ не обезлюдел, брали аманатов у владельцев территорий, шантажируя жизнями их детей. Во время карательных операций XIX века аманатов забирали уже десятками и сотнями — от каждого селения. Аманатство стало превращаться в форму репрессий.

Последние аманаты, судя по документам, были взяты в 1860-е годы, когда было подавлено сопротивление, а негодное население вынудили согласиться покинуть родные земли. Официально Кавказская война закончилась 21 мая 1864 года парадом российских войск на Красной Поляне, на землях убыхов. Но она продолжалась в виде партизанской борьбы до настоящего времени, обе чеченские войны по сути своей были такими же освободительными, как, например, неудачное восстание Какуцы Чолокашвили в Грузии или вылазки абреков в Чечне. (Ил. 3.)

Когда же начались Кавказские войны? Одни считают, что в 1824 году, другие полагают, что в 1817-м. Третьи — что 17 июля 1763 года, когда к урочищу Моздок для основания новой крепости прибыл отряд российских войск, состоявший из 287 человек регулярной армии и казаков под командованием подполковника Гака. Но раньше, 9 марта 1708 года, пятитысячный отряд графа Апраксина захватил крепость Терки. В 1604-м состоялся поход воевод Бутурлина и Плещеева в Тарки под нынешней Махачкалой. В 1560 году воевода Черемисинов уже пытался взять Тарки.

Получается, что Россия в разных своих государственных ипостасях, от Рюриковичей до императоров Романовых, пыталась силой регулировать

свои отношения с Кавказом, постепенно захватывая и в XIX веке оккупировав всю территорию. Все эти годы и века население Кавказа сопротивлялось российской экспансии, все эти годы Россия методично уничтожала народы Кавказа, кого убивали, кого депортировали, заселяя освобожденные земли пришлыми народами. Получается, что Кавказским войнам 460 лет.

Что знает среднестатистический постсоветский потребитель информации о том, что происходило на Кавказе с XVI века? Почти ничего, за исключением Большой Кавказской войны XIX века, о которой периодически вспоминают и произносят имена Ермолова или Воронцова. То есть из всех войн и карательных экспедиций российской армии кое-какие знания есть о самой кровавой войне. Но известно не о том, как велась война, сколько погибло с обеих сторон, а о том, как Россия доблестно присоединяла Кавказ, «покоряя» тамошние народы.

В те времена другой российской пропаганды просто не существовало, а была только государственная, имперская идеология «собирания земель русских», когда любое военное преступление оправдывалось, во-первых, целью, во-вторых, безальтернативностью информации и идеологии. Россия, как молодая страна, превращалась из небольшого московского царства в имперского монстра, практически одновременно с захватом Кавказа присоединяла Урал, Сибирь и Дальний Восток. После Кавказа настала очередь Центральной Азии.

Имперская пропаганда не просто не скрывала свои преступления, она ими гордилась: в войска периодически приезжали «певцы войны», вроде Пушкина, многие литераторы были офицерами, в том числе в действующей армии на Кавказе. В отсутствие фотографии, кино и телевидения изображениями подвигов занималась большая армия художников, которые находились в передовых отрядах и выдавали свои шедевры с каждой оккупацией, с каждым «покорением».

Спросите любого россиянина, и он с радостью ответит, что Грузия должна вечно быть благодарной за то, что добрая Россия спасла ее от кровожадных персов и турок. Если у вас достаточно терпения и вы дослушаете до конца распространенную и популярную сказку о «спасении», задайте еще несколько вопросов. Например, почему в нарушение Георгиевского трактата 1783 года русской оккупационной властью в начале XIX века была запрещена грузинская монархия, затем уничтожена автокефалия Грузинской православной церкви, наложен запрет на моление и обучение на грузинском языке?

Примерно все то же самое невразумительное можно услышать о том, почему Дагестан, Чечня, Осетия и другие регионы Северного Кавказа оказались захваченными, а по советской версии — «добровольно присоединившимися». Или что случилось с миллионным населением черкесских территорий, почему

их выгнали в эмиграцию? Почему в Турции, Иордании, Сирии, Израиле и в других странах сейчас живет больше черкесов и абхазов, чем на юге России и на северо-западе Грузии? По какой причине большинство жителей Северного Кавказа не могут пользоваться родным языком? (Ил. 4.)

Больше 70 лет Советский Союз жил в полной изоляции от мира и от собственной истории. Ленинская пропаганда оказалась действеннее, чем имперская, и прежде всего потому, что цензура запретила читать старые книги, газеты и журналы. Они все оказались запертыми в спецхране, особых помещениях библиотек, куда допускались только по особому разрешению КГБ и только особо проверенные на идеологическую лояльность граждане. Несколько поколений советских людей знали о событиях XIX века только по воспоминаниям бабушек и дедушек, если те, конечно, не боялись рассказывать.

До сих пор люди живут идеологическими «штампами» — например, о спасении Россией всех, а кто не верит, тот — «русофоб». Уже открыты для свободного доступа ранее находившиеся в заточении спецхранов и спецархивов книги, журналы и газеты, но пользуются ими в основном только историки, которые почему-то продолжают писать о счастье быть «спасенными». По-прежнему популярны единомыслие и официальная версия о «добровольном присоединении». До сих пор в людях живет страх быть окончательно покоренными, потеряв не только землю, язык, разрушенную культуру, но и полуживую душу.

Еще во времена оккупации «покоряемые» народы убеждали, что они обретут «цивилизацию» и новую счастливую жизнь под сенью двуглавого орла. Потом — под серпом и молотом. «Цивилизацию» несла российская армия, в которой высшими офицерами и генералами были в основном наемники из европейских стран, а представляли они страну, которая сама еще 300 лет до того жила в землянках и черных избах, потом рубила бороды топором, насильно надевала голландские камзолы и парики, а вместо сарафанов — платья с кринолином. (Ил. 5.)

И наконец, наиболее «закрытая» тема — насильственная христианизация Кавказа. Это был самый нелепый повод для захвата стратегически важной территории, которая должна была помочь Российской империи подготовиться к дальнейшей экспансии в сторону Турции и Персии. Для начала процесса христианизации Москва на протяжении нескольких веков заигрывала с царями Восточной Грузии, называя их «единоверцами». Но, захватив Грузию, Российская империя сразу же нарушила положения Георгиевского трактата относительно сохранения Грузинской православной церкви.

В процессе христианизации начиная с XVI века на Северном Кавказе расселялись казаки, и в XIX столетии Российская империя уже имела мощную армию, способную выполнять любые боевые задачи по завоеванию новых

территорий. Казаки были не только своеобразной опричниной на Северном Кавказе, но и представителями христианского подвижничества, обеспечивавшими желанный для империи баланс между православием и «бусурманами», особенно после изгнания черкесов и заселения их земель казаками. Вся миграционная политика Российской империи строилась на этом балансе — освобожденные от мусульман территории заселяли в XIX веке другими христианами — армянами и греками из Турции и Персии. В XVIII веке и во второй половине XIX столетия активно работали Осетинская духовная комиссия и Общество восстановления православного христианства на Кавказе.

Христианизация была и частью перевоспитания аманатов, когда с согласия, часто вынужденного, или даже без их согласия детей крестили и давали им новые имена. В будущем выросшие аманаты не совершали подвигов во славу христианства, скорее всего, это была формальность, необходимая для получения привилегий в карьере и выгодной женитьбы на дочери какого-нибудь генерала или чиновника.

Еще более непонятная «христианская» экспансия происходила на Кавказе в связи с лишением автокефалии Грузинской православной церкви в 1811 году и поддержкой Армянской апостольской церкви, по сути своей монофизитской. Не имея возможности влиять на Константинопольского католикоса Армянской церкви, в России решили занять собственный патриархат в монастыре Эчмиадзин. Что стало возможным после оккупации Эриванского ханства и создания «Русской Армении» под крылом Российской империи. В 1831 году была проведена интронизация «своего» католикоса Иоаннеса. В 1837-м Эчмиадзин посетил Николай I, закрепив за Россией право быть и покровителем армянских христиан.

Российская империя Кавказской войной XIX века решала две проблемы: стратегическую и геополитическую — захват территории и ее очищение от нежелательного населения. Кого смогли — покорили, кого не удалось — изгнали. По признанным Россией данным, более миллиона мухаджиров Северного Кавказа покинули родную землю, что составляло от 60 до 80 процентов всех народов, но больше всего — черкесов и абхазов. Из оставшихся создавали примерных россиян, в их число входили и аманаты, которым предстояло стать ярыми проводниками российской политики.

Похищенные дети Кавказских войн

В «русской части» небольшого грузинского городка Дедоплисцкаро, который в XIX веке называли Царскими Колодцами, в советское, соответственно — Красными Колодцами, находится чудом сохранившаяся усадьба Григория Нечволодова, рядом — кладбище, где покоится его жена Екатерина Нечволодова, урожденная черкешенка Сэтэнай. О ней в советское время знал любой школьник — в образовательную программу входило обязательное чтение романа Михаила Лермонтова «Герой нашего времени», и все знали о героине Бэле.

Бэла и есть Сэтэнай, Екатерина Нечволодова, чья судьба волновала читателей романа только как некий «экшн» времен «собирания земель русских». Русские писатели, сочинявшие о Кавказе, по большей части носили мундиры, как Лермонтов или Толстой, или занимались прославлением русского оружия, как Пушкин. Лермонтов приезжал в Дедоплисцкаро, бывал в усадьбе Нечволодова, можно предположить, что его привлекала Екатерина, она и стала одной из героинь романа.

Лермонтова, судя по всему, не интересовали другие факты из жизни Екатерины, которая вышла замуж за человека на 35 лет старше ее. Григорий Иванович Нечволодов был офицером, последним местом его службы стал Нижегородский драгунский полк, квартировавшийся в селении Караагач близ Дедоплисцкаро. На Кубани по дороге на новое место службы он взял у казацкой семьи девочку-черкешенку, удочерил ее, после смерти жены один воспитывал, а потом на ней женился, что довольно странно для человека из страны с «христианскими ценностями».

Трудно понять, понимал ли Нечволодов, насколько его женитьба на 15-летней удочеренной девочке соответствует христианским ценностям, это почему-то не заинтересовало и Лермонтова. Екатерину он увидел уже 22-летней дамой с двумя дочерьми, будущему классику тогда было всего 23. Можно предположить, что судьба и прошлое красивой молодой женщины его особо не взволновали; когда-то в романтическом порыве еще в свои 14 лет он уже написал стихотворение «Черкешенка», еще до приезда на Кавказ, до знакомства с Екатериной-Сэтэнай.

Автор строк «бежали робкие грузины» был всего лишь восторженным юношей, превратившим трагедию кавказских народов в романтическое повествование об увлечении такого же юноши Печорина. Лермонтов, конечно,

заслуживает благодарности хотя бы за то, что он, приукрасив, рассказал читателям о черкешенке со странным именем Бэла. И Сэтэнай — была не единственной жертвой Кавказской войны, одной из многих детей, кто остался сиротой. Мальчиков отправляли на воспитание, кого-то после крещения посылали послушниками в монастыри, как другого лермонтовского героя из поэмы «Мцыри», кого-то в школы — там из них воспитывали «новых русских» и будущих офицеров, завоевателей Кавказа. (Ил. 6.)

С Бэлой вышел литературный казус: ни в черкесской ономастике, ни адыгской, ни кабардинской вообще нет похожего имени, в списке современных имен Бэла встречается только у ингушей и осетин. Скорее всего Лермонтов просто придумал героине имя, нравившееся ему звучанием или по смыслу напоминавшее испанское *labella* — «красивая», «прекрасная». Он как будто знал масштаб переименований детей-заложников, которым давали русские имена, полагая, что это поможет их перевоспитанию.

* * *

Принято считать, что жертвами любой войны становятся мужчины-воины, но войны быстро не заканчиваются, даже когда прекращают стрелять и убивать, еще много десятилетий и столетий поколения людей чувствуют на себе их последствия. В первую очередь это потомки, дети, пережившие страх, разрушения, потерю близких, и особенно те, кто лишился абсолютно всего — дома, любящих родителей, друзей и даже своего имени.

Эта книга о похищенных детях Кавказских войн, тех, кто стал жертвами российской имперской политики, кого похищали из горящих и разрушенных аулов. Им меняли имена, изменяли родной мир и окружение, их избавляли от того, что предки сохраняли веками — традиции и культуру. Из них делали других людей — послушных россиян, с русскими именами и образом жизни.

Конечно, это особенность не только Кавказских войн, такое случается и в других местах, но начатая имперская война на Кавказе была не только захватнической, «собранием земель русских», но и чрезвычайно жестокой из-за отчаянного сопротивления кавказцев. Карательные рейды российской армии уничтожали селения, полностью сжигая дома и урожаи, угоняя скот и лишая жизни людей.

Иногда сердобольность не позволяла убивать детей, их забирали с собой, как правило, крестили, называли русскими именами, а потом отдавали в приюты или другие семьи, чтобы окончательно выбить из них национальный, чеченский или черкесский, дух. Черкесская княжна Сэтэнай стала Екатериной, черкесский мальчик — монастырским послушником Мцыри, безымянный чеченский младенец был назван Петром Захаровым. (Ил. 7.)

В истории Кавказской войны XIX века появилась другая чудовищная традиция — аманаты. Средневековому обычаю добровольного и взаимного заложничества российская оккупационная власть на Кавказе следовала и раньше, когда в залог выполнения договоров забирались дети, чтобы сделать их родителей послушными. Это были те же похищения детей, которых уже воспитывали в чужих традициях и в чуждой культуре, результат был таким же, как с пленными. Мало того, что насаждали новые обычаи, культуру, русский язык, уничтожились поколения кавказцев, чтобы подрастающие дети не мешали завоевывать территорию.

Поводом для того, чтобы написать этот четырехтомник, стала судьба черкесской княжны Сэтэнай, но на самом деле она — одна из многих тысяч кавказских детей, забранных у родителей по прихоти русских военных, чтобы обеспечить спокойную оккупацию Кавказа. Об аманатах писали и раньше, немного, всего три книги и несколько десятков научных статей, в которых авторы тщательно обходили «острые углы», стараясь избежать обвинений Российской империи в совершении чудовищного преступления против детей.

* * *

«Русская правда», по мнению Павла Пестеля, должна была в 1824 году для Кавказа выглядеть так:

«1) Решительно покорить все народы живущие и все земли лежащие к северу от границы, имеющей быть протянутой между Россией и Персией, а равно и Турцией; в том числе и приморскую часть, ныне Турции принадлежащую.

2) Разделить все сии Кавказские народы на два разряда: мирные и буйные. Первых оставить в их жилищах и дать им российское правление и устройство, а вторых силой переселить во внутренность России, раздробив их малыми количествами по всем русским волостям, и

3) Завести в Кавказской земле русские селения и сим русским перераздать все земли, отнятые у прежних буйных жителей, дабы сим способом изгладить на Кавказе даже все признаки прежних (то есть теперешних) его обитателей и обратить сей край в спокойную и благоустроенную область русскую».

Из-за этой решимости покорить Кавказ во что бы то ни стало жертвами были не только взрослые мужчины, вставшие на защиту своей земли с оружием в руках. Впоследствии сами русские военные и чиновники признавали, что аманатство не принесло существенных результатов в покорении Кавказа, но в течение трех веков, с XVI по XIX, в заложники были взяты де-

сятки тысяч человек, большинство из них дети — от младенцев в несколько недель от роду до малолеток, подростков и юношей. (Ил. 8.)

Библиография работ, посвященных аманатству, незначительна, исследователи до сих пор гибко обходят эту малоизученную проблему, не затрагивая его масштабов и последствий. В этом же четырехтомнике впервые представлены имена 803 аманатов, в том числе излагается история их заложничества с биографическими подробностями жизни.

В книге также собраны сведения о более 60 мест содержания аманатов. Сыновья из семей кавказской аристократии, ставшие заложниками, обычно, повзрослев, проходили обучение в военных учебных заведениях, но большинство томились в заключении: практически на всей территории Кавказа, включая Грузию и Азербайджан, аманаты содержались в аманатных дворах, которые проще называть концлагерями, в аманатных избах, больше похожих на лагерные бараки, иногда в тюрьмах или крепостных помещениях, напоминающих камеры.

Наконец, весомая часть книг четырехтомника — это изложение событий, связанных с аманатством, и описанных либо в архивных документах XVI—XIX веков, либо в мемуарах русских военных и чиновников, приводятся и цитаты из немногочисленных значимых исследований об аманатах. Эти сведения озаглавлены «География аманатства» и дают представление о том, что происходило с заложниками за эти три века.

Список цитируемых источников

Абдулаева М., Кидирниязов Д. Институт аманатства в контексте военного образования Кавказских горцев. «Вестник Майкопского государственного технологического университета». № 4, 2015.

Абдусаламов М.-П. Роль аманатства в политических связях кумыкских феодальных владетелей с Россией в XVIII в. (по материалам Кизлярского комендантского архива). «Вестник Томского государственного университета». № 382, 2014.

Акбиев А., Абдусаламов М.-П. Аманатство во взаимоотношениях кумыкских феодальных владетелей с Россией в XVII в. «Вестник Томского государственного университета». Вып. 7 (135), 2014.

Анчабадзе Ю. Из общественного быта горцев Грузии — институт аманатства. Рецензия. «Советская этнография». № 4, 1988.

Батуева Э. Аманатские школы на Северном Кавказе в XVIII — первой половине XIX в. Стратегия развития Северного Кавказа, новый взгляд на решение проблем. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2015.

Березиков Н. Надзор и принуждение: аманатские избы в Сибири XVII в. Баландинские чтения. Т. 10. 2015.

Бязырова В. Аманаты на Кавказе. Газета «Осетия», 28 октября 2010.

Доного Хаджи Мурад. Аманат Кавказской войны. 2020.

Зуев А. С. «Аманатов дать по их вере грех»: отношение чукчей к русской практике заложничества (XVII—XVIII). Археология, этнография и антропология Евразии. № 2 (30), 2007.

Канделаки М. Из общественного быта горцев грузин — институт аманатства. 1987.

Кязимова С. Роль аманатства в кавказской политике России (XVIII — первая треть XIX в.). «Современные проблемы науки и образования». № 1, 2014.

Магарамов Ш. Институт аманатства во взаимоотношениях дагестанских политических элит с российской властью. «Вопросы истории». № 12, 2019.

Муратова Е., Батуева Э. Институт аманатства в политике России на Центральном Кавказе в первой половине XIX в. «Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики». № 7 (69), часть 1, 2016.

Мутиева О. Дети-аманаты в политике Российской империи в годы Кавказской войны 1817—1864 гг. (на примере Дагестана). «Проблемы востоковедения». № 1 (83), 2019.

Озова Ф. Геологоразведка в Кабарде и вопрос об аманатах (1628—1630). «Социально-гуманитарные знания». 2011.

Озова Ф. Институт аманатства в кавказской политике Петра I. «Ученые записки Казанского университета. Серия «Гуманитарные науки». Том 157, кн. 3. 2015.

Озова Ф. Институт аманатства в черкесско-российских отношениях, 1552—1829 гг. 2018.

Самрина Е. Аманатство как социально-политический институт присоединения и покорения новых территорий к Российскому государству в XVII—XVIII вв. (на примере Хакаско-Минусинского края). «Вестник Дагестанского научного центра». № 49, 2013.

Тоторкулов Ш. Традиции института аманатства в формировании государственности на Северном Кавказе (XVII—XIX вв.). Профилактика экстремизма, терроризма, национальной и религиозной вражды на Северо-Кавказском и Южном федеральных округах. Материалы научно-практического семинара. Кисловодск, 27—28 мая 2011 г. 2012.

Трепавлов В. В. «Шертные» договоры: российский прообраз протектората. Россия и Восток: проблемы взаимодействия. Тезисы докладов III Международной научной конференции. Часть 1. Челябинск, 1995.

Места содержания аманатов

- 1. Александровский кадетский корпус**
- 2. Анапа, крепость**
- 3. Арестантские роты**
- 4. Архангельск**
- 5. Астрахань**
- 6. Баку**
- 7. Бамбора, крепость**
- 8. Боргустанская крепость**
- 9. Бурная, крепость**
- 10. Владикавказ, крепость**
- 11. Внезапная, крепость**
- 12. Воздвиженское, укрепление**
- 13. Воронежская школа военных кантонистов**
- 14. Георгиевская, крепость**
- 15. Гори, крепость**
- 16. Грозный**
- 17. Дербент**
- 18. Дмитриевский полубатальон военных кантонистов**
- 19. Душети**
- 20. Ейск**
- 21. Екатериноград**
- 22. Екатеринодар**
- 23. Елизаветинский редут**
- 24. Елисаветполь (Гянджа)**
- 25. Казань**
- 26. Киевская школа военных кантонистов**
- 27. Кизляр**
- 28. Конвой Его Императорского Величества**
- 29. Константиновское военное училище**
- 30. Константиногорская крепость**
- 31. Марьинская (Святой Марии), крепость**
- 32. Миатли**
- 33. Моздок**
- 34. Москва**

35. Нальчик
36. Наурская
37. Нуха
38. Одесса
39. Оренбург
40. Потти
41. Прохладная, крепость
42. Прочный Окоп
43. Пшиш, лагерь на реке Пшиш
44. Санкт-Петербургский кадетский корпус
45. Святого Креста, крепость
46. Сигнахи
47. Санкт-Петербургский пажеский корпус
48. Ставрополь
49. Сунженская, станица
50. Сухуми
51. Телави
52. Темнолесская, крепость
53. Терки, Терский город
54. Тифлис
55. Хумару, укрепление
56. Хунзах
57. Шуша
58. Яссы

В период оккупации Кавказа Российской империей перечисленные выше географические объекты и крепости являлись в течение ряда лет местами заключения аманатов прежде всего потому, что позволялось содержать заложников в заранее отведенных для них местах, где те были ограничены в свободе перемещения. Как правило, сначала заложники находились в укреплениях или лагерях при военных отрядах в период карательных экспедиций. Затем их отправляли в крепости, где были построены «аманатные избы», которые по сути являлись бараками для заключенных. Часть аманатов, например в Тифлисе, содержались в Метехском царском замке, в 1819 году превращенном по приказу генерала Ермолова в настоящую тюрьму.

Такие же жестокие меры принимались в отношении тех, кто направлялся в арестантские роты, практически на каторгу. Известны случаи, когда их заковывали в кандалы, как настоящих преступников. Тяжелые условия сказывались на здоровье — аманаты умирали без медицинской помощи.

По распоряжению воинского командования, особенно в период Большой Кавказской войны XIX века, их убивали в наказание за проступки отцов.

Сыновья из аристократических семей направлялись в военные учебные заведения. Целью военного начальства оккупационной администрации на Кавказе было перевоспитание аманатов, чтобы сделать из них «новых русских», часто без ведома родителей. Согласия малолетних детей никто не спрашивал. Россия вела не только территориальную экспансию, но и идеологическую, в которой важное место занимала борьба христианства с исламом. Поэтому большинство детей не только насильно крестили, они получали новые «русские» имена, чтобы от «бусурманского» прошлого не осталось ни следа.

В крепостях квартировались воинские гарнизоны, поэтому нужды в специальной охране не было. Малолетние аманаты обычно содержались под заключением вместе с няньками и другими людьми. Подростков, если они происходили из семей владельцев, могли сопровождать аталыки, которые являлись и воспитателями, и прислугой, присматривая за молодыми аристократами. Были случаи, когда аманатов отдавали из аталычества вместе с аталыками.

По старой кавказской традиции, наиболее развитой у черкесов, малолетних детей определяли в семьи низшего сословия для воспитания. Если русское командование требовало от владельца отдать сына в аманаты, то при этом часто сразу же говорилось, какого именно ребенка. Неслучайно при командирах полков были офицеры, которые вели учет отпрысков всех именитых семей, на территории которых хозяйничали оккупанты, поэтому отцу аманата не требовалось много времени для раздумий — ему называлось конкретное имя от конкретной жены.

Чтобы главу семьи держать постоянно в страхе, оккупанты проводили ротацию детей, меняли старшего на более молодого. Иногда один и тот же ребенок становился аманатом дважды, а то и трижды. Некоторые проводили в аманатах все детство и юношество, по 15—20—25 лет.

В ранний период русского аманатства на Кавказе, в XVI—XVII веках, у аманатов были условия содержания, более приближенные к тем, которые соблюдались при передаче аманатов в качестве залога отношений между кавказскими владельцами. Их одаривали подарками и дорогой одеждой, выдавались «кормовые» деньги, а также «на вино», аманаты могли сами закупать продукты и готовить себе еду. Были случаи, когда родителям аманатчиков разрешалось кормить своих заключенных детей, привозить продукты и одаривать тех, кто присматривал за детьми.

Впоследствии поменялась система питания — оплата «кормовых» перешла в ведение податных служб, их размер зависел от налогов, взимаемых с купцов и торговцев. Поскольку это были государственные траты, то отме-

чаются случаи, когда размер «кормовых» снижался. Если учитывать, что срок заключения аманатов не ограничивался и мог достигать 20 и более лет, рекордом считается 27 лет. Иногда детей было нечем кормить, и родителям посылалась весть и требование прислать продукты.

В нескольких крепостях с конца XVIII века начали открываться аманатские школы, в которых обучение проводилось почти по тем же программам, как и в обычных школах, но для аманатов, кроме обязательного русского языка, преподавали и татарский, то есть один из тюркских языков, на которых говорят несколько народов Северного Кавказа. Современные историки считают, что эти полутюремные школы стали основой для светского образования.

Таким образом, география мест содержания кавказских аманатов была широкой — от Казани до Санкт-Петербурга, от Одессы до Архангельска. Практически во всех значимых городах и крепостях Северного и Южного Кавказа находились пленники Российской империи.

Александровский кадетский корпус

Учебно-воспитательное подготовительное заведение для мальчиков в Царском Селе было учреждено в 1829 году. После упразднения Благородного пансиона при Царскосельском лицее его здания занял Александровский кадетский корпус, который должен был готовить малолетних сирот и сыновей заслуженных воинов дворянского происхождения к поступлению в столичные корпуса, как сухопутные, так и морские. Он был создан в соответствии с желанием Екатерины II, пекущейся об исправлении нравов народа. Она говорила, что обучение *«начинать надо с распорядка дня. Человек будет трудиться с удовольствием и достигнет успеха только тогда, когда научиться вставать на заре»*. Сподвижник Екатерины II Иван Бецкой считал: чтобы устранять вредные привычки у дворян, нужно детей с самого раннего возраста (6—8 лет) воспитывать в закрытых заведениях, где они будут ограждены от вредного влияния. В 1766 году Екатерина II утвердила устав сухопутного кадетского корпуса.

Корпус был открыт 6 июля 1829 года. В него были переведены все кадеты Первого, Второго, Павловского, а также Морского кадетских корпусов в возрасте от 6 до 11 лет, затем в заведение принимались мальчики 6—8 лет. Воспитанники были разбиты на четыре роты, одна из которых называлась морской. Вступительных экзаменов не было. Каждая рота состояла из трех отделений под руководством особых надзирательниц, в помощь которым назначались дядьки из отставных унтер-офицеров. В 13-е отделение корпуса, называвшееся запасным, поступали по особым Высочайшим повелениям дети, не достигшие еще семилетнего возраста. (Ил. 9.)

В 1835 году в предписании императора Николая I командующему войсками Кавказской линии А. Вельяминову предлагалось *«отправлять в Санкт-Петербург не более 30 малолетних детей горцев для помещения в Санкт-Петербургские и Александровские кадетские корпуса, преимущественно из фамилий княжеских и особенно уважаемых узденских»*.

В Александровском корпусе воспитанием кадетов занимались надзирательницы — женщины, которые должны были неотлучно находиться при детях все время, кроме классных занятий. Здесь воспитывались дети дворян со всей Российской империи, в том числе сыновья узденей, беков, ханов кавказских народностей. Они носили свою национальную одежду, при них был священнослужитель, который мог в любой момент, даже во время классных занятий, провести внушение ребенку. Среди кадетов был и старший сын Шамиля — Джамалуддин.

В 1862 году корпус был упразднен.

Список цитируемых источников

Ктиторова О. Зарождение российской образовательной системы на Северном Кавказе (вторая половина XVIII — середина XIX вв.). «Культурная жизнь Юга России». № 4 (59), 2015.

Положение и устав Александровского кадетского корпуса. 1829.

Анапа, крепость

В XIV веке на месте города Горгиппия генуэзцы основали укрепленную факторию, которую называли Мапа. В 1475 году ее захватили войска османского султана Мухаммеда II, а к 1481 году на этом месте при помощи французских инженеров была построена небольшая крепость, оснащенная 12 пушками и охранявшаяся гарнизоном из 150 воинов.

21 июня 1791 года генерал-поручик Иван Гудович во главе Кубанского и Кавказского корпусов штурмом взял крепость, взорвал и уничтожил укрепления и городские постройки. После того как 29 декабря того же года по Ясскому договору город был возвращен туркам, они в 1797—1798 годах восстановили крепость. 29 апреля 1807-го Черноморская эскадра под командованием вице-адмирала Семена Пустошкина и десантный отряд во главе с генерал-майором Иваном Говоровом взяли крепость штурмом, вновь взорвав все укрепления. После ухода русской экспедиции турки и черкесы опять восстановили крепость, называемую по-черкесски — Бугур-Кале. (Ил. 10.)

4 июня 1809 года эскадра капитан-лейтенанта Степана Стулли начала бомбардировку Анапы, высадила десант. Крепость сдалась почти без сопротивления. На протяжении следующих трех лет здесь был расквартирован

Содержание

Необходимые пояснения к чтению книги	5
Когда начались Кавказские войны	7
Похищенные дети Кавказских войн	14
Места содержания аманатов	19
Аманатные дворы	169
Аманаты и царская милость	191
Аманаты и адаты	208
Аманаты-дети	223
Аманаты крещеные	232
Аманаты — новые русские	249
Аманаты-женщины	261
Заложники, заключенные или военнопленные?	279
Непокоренные народы. Вместо послесловия	299
Список людей, причастных к аманатству на Кавказе	306
Список аманатов	374
Список сокращений	397
Приложение	401